

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил Михеев

**ШПАГА, МАГИЯ
И ЧУТЬ-ЧУТЬ
УДАЧИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 171

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М69 Михеев, Михаил Александрович

Шпага, магия и чуть-чуть удачи: роман / Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-115312-0

За деньги охотники могут бороться с теми, кто угрожает людям. С разбойниками, демонами, нежитью или оборотнями. Охотники решают любые проблемы. Именно этим занимаются молодой маг и его подруга детства, решившие вырваться из-под крылышка родителей. Вот только наступает момент, когда опасность начинает угрожать уже их семьям. И остается им наплевать на выгоду и начать распутывать клубок загадок, чтобы понять, кто же этот таинственный враг, и заодно разобраться, кто они сами и как им жить дальше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115312-0

© Михаил Михеев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

На ступенях забытого храма,
В лабиринте минувших эпох,
Мы стояли, нас было так мало,
Мы стояли и ждали врагов.
Нам бежать бы, забывши о чести,
Вроде нечего больше терять,
Но сказал кто-то: «Мы еще вместе,
Им нас не взять».

Спина к спине, плечо к плечу,
Жизнь коротка — держись, приятель,
Свою кровью заплачу
За то, чтоб вы смогли остаться.
Пускай сегодня день не мой,
Пока мои друзья со мною,
Мы справимся с любой бедой,
С чертями, Богом и судьбою.

*Льдинка Эрени Корали.
«Баллада о дружбе»*

Замок доживал свои последние минуты. Еще кипел бой на стенах, а в выбитых заклатьем архимага воротах, ошестинившихся обломками досок, словно гнилыми зубами, два стальных голема сдерживали атакующих. Еще швыряли гигантские огненные шары установленные в башнях катапульты, и единственный уцелевший дирижабль обороняющихся только что свалил очередного визави, пытающегося высадить десант на крышу главной цитадели. Все так, но обороняющиеся уже бросили в бой свои последние резервы, а штурмующие не задействовали как минимум треть накопленных сил. И, кстати, продемонстрировали далеко не все сюрпризы.

— Ваш выход, милорд...

Тот, кого назвали милордом, желчно усмехнулся. Обычно про него говорили совсем другое. И совсем другими словами, в основном неприличными. Правда, шепотом и оглядевшись, не услышит ли кто. Впрочем, его это мало волновало. Привык.

Небрежным движением сбросив с плеч богатый, отороченный соболиным мехом плащ, стоимостью в небольшую деревню, он вышел из шатра. Окинул взглядом поле боя, брезгливо поморщился — ветер доносил сюда едкий дым пожара и сопутствующую ему вонь. Ну что же, и впрямь пора. Тот, кто командовал объединенными силами чародеев, хорошо знал свое дело и момент выбрал точно.

— Тебе помочь, папа?

Он повернулся, увидел рядом сына. Вихры длинных волос упорно не хотят лежать, как нужно, чумазое, успевшее малость закоптиться в этом дыму лицо... Но глаза по-прежнему яркие, улыбающиеся. Все дети в этом возрасте мечтают о подвигах, и сын напоминал его самого много лет назад. Сорванец, конечно... Но когда еще дышать полной грудью, как не в двенадцать лет?

— Ну что же, помоги, — он ладонью взъерошил сыну волосы. — Третья позиция, фаза один. Помнишь?

— А то ж, — важно отозвался мальчишка, но за нарочитой веселостью пряталась натянутая, как струна, пружина из чего-то более твердого, нежели сталь. Характер у него в мать — та за небрежной улыбкой тоже прятала готовность идти до конца. Во всем — и в любви, и в ненависти, и в бою.

Небрежный, но, на самом деле, до толщины волоса отточенный жест. Он, в принципе, не особенно нужен, однако помогает концентрироваться, а потому произволен. Как вбили со времен ученичества — так и остался. Р-раз!

Энергия пошла бурным потоком. Его визави, наоборот, рассмеялся бы на такое сравнение, для него не поток и даже не ручеек — так, струйка. Но очень часто главное в магическом бою не сила удара, а место его приложения. Сильные маги склонны забывать об этом правиле, но тот, кто творил заклинание — исключение. И он всегда предпочитал оперировать энергиями малой мощности — это сложнее с точки зрения результата, но позволяет гарантированно сохранить больше сил, чем противник. Зачем размахивать боевым молотом, если можно ткнуть рапирой в щель доспехов?

Он справился бы и один, но с помощником, конечно, удобнее. Сын не столько помогал даже, сколь-

ко стабилизировал усилия, гася чрезмерные колебания энергии, когда надо, поддавая своей, а если что, парируя избыток. Конечно, в силу неопытности получалось у него малость резковато, ну да это не страшно. Зато и отсебятины не порол — хвала богам, понятие о дисциплине ему привить удалось. И вдвоем они творили заклинание, любому светлому магу показавшееся бы чрезмерно сложным. Ну да светлые — они светлые и есть. Те еще снобы, хотя, конечно, не трусы, и стоять с ними плечом к плечу, как сейчас, например, совсем не зазорно.

Вначале не происходило ничего. Это молниями швыряться можно в прыжке, а что-то более тонкое времени требует немало. Именно поэтому боевые маги, что темные, что светлые, как правило, специализируются на других видах магического искусства. Их можно понять — в условиях стремительно меняющейся обстановки заклинание должно быть сильным, как удар молота, и быстрым, как взмах клинка. Но зато в ситуации, подобной нынешней, они вряд ли смогли бы предложить что-нибудь, кроме усиления натиска — и, соответственно, жертв.

Со стороны замка донеслись вопли, не имеющие ничего общего с победными криками. Скорее, это была материализация ужаса, причем испугались воины с обеих сторон. И чего, спрашивается, бояться? Впрочем, на испуг заклинание и было рассчитано. У своих-то командиры в курсе, паники не допустят, а вот врагу придется несладко.

Самое смешное, что особо серьезного урона заклинание вызвать не могло в принципе. Зомби — а именно их поднял некромант, благо *материала* сейчас хватало, качественного, свеженького — твари на редкость тупые и неповоротливые. Через три минуты после смерти у них нет даже подобия мозгов, а более ранних покойников граф Тассу сегодня не поднимал.

Ими же управлять надо, а на таком расстоянии это проблематично. Другое дело *эти* — бросаются на все живое и начинают тупо его жрать. У штурмующих амулеты, их еще перед боем раздали, и зомби к ним даже не приближаются. А вот на обороняющихся набросились...

Вообще, кошмар какой-то, насколько тупы люди. Обученный мечник без особых проблем изрубит десяток зомби, доказано многочисленными экспериментами и жизненным опытом. Но — боятся, разбегаются, ломают строй... На медведя с ножом идти они, видите ли, не боятся, а зомби пугаются. Впрочем, сейчас это на руку, паника охватывает войска противника все сильнее и сильнее, будто стремительный лесной пожар. У штурмующих же ее задавили сразу, в зародыше и, сомкнув щиты, вновь ринулись вперед. Пожалуй, только големы в воротах устояли, но это уже ничего не решало. Стены вот-вот будут захвачены, а они там пусть стоят, потом разберемся.

Интересно, чем на это может ответить хозяин замка, из-за глупого тщеславия которого и разгорелся весь сыр-бор? Как оказалось, немногим. Кольцо всевластия дает своему хранителю силу, но не знания. А светлые, как бы они ни были могучи, подвержены одному страшному греху — гордыне. Не станет светлый маг об некромантию мараться, никогда и ни за какие коврижки. Общий курс темной магии — еще туда-сюда, познай врага и все такое. Освят. А вот некромантию — ни-ни. И что мы наблюдаем теперь? Ну конечно, закономерный результат. Светлый Властелин, способный голый силой как комара прихлопнуть любое из поднятых некромантом созданий, оказался бессилён перед ними. Да, уничтожить он их может, хоть вместе, хоть поодиночке, и даже не напряжется, вот только попробуй, накрой разом несколько ква-

дратных лиг, да при этом не зацепи своих, не повреди стены, не разрушь собственную оборону...

Любой грамотный некромант упокоил бы зомби, хоть своих, хоть чужих, походя, а Властелин растерялся. Искал решение — и не находил его. Просто не успевал. А вот из сражения при этом выпал, на что, собственно, и была рассчитана атака. На пару минут, не больше, но, господа, это же бой, здесь промедление смерти подобно. И хозяин замка так и не сумел исправить положение к тому моменту, когда резервные сотни, закованные в зачарованные доспехи, склонив пылающие синим пламенем артефактные копья, ринулись на штурм. Короткий рывок — и оборона прорвана, бой стремительно распадается на отдельные очаги, в которых преимущество на стороне более многочисленных войск объединенной армии магов. Конечно, Светлый Властелин еще побрыкается, но, как бы могущественен он ни был, против толпы магов высшего и первого рангов ему не устоять.

Расторопный слуга принес плащ. Не тот, в который кутался граф, сидя в шатре. Мягкий и теплый, он был необходим — перед самым штурмом Тассу подхватил простуду, и теплая одежда, подогретое вино и крепкий чай с медом стали некроманту верными спутниками. Однако сейчас не до сидения в шатре, а потому и плащ, пускай даже теплый, должен быть таким, которым не жалко пожертвовать. Мало ли как тут все обернется, а потому плащ был самый простой, из грубой, но очень прочной и теплой шерстяной ткани. Завернувшись в него, граф ощутил разливающееся по телу приятное тепло, тут же услышал глухое покашливание за спиной и обернулся:

— Что надо?

— Милорд, вас просит прибыть мессир Даран.

— А сам что, подойти не может? — хмуро проворчал граф, но спорить не стал и пошел следом за

шустро семенящим ногами слугой. Тот был почти на две головы ниже высокого и худого, как жердь, некроманта, поэтому, чтобы выдерживать нормальный для него темп и не отставать, слуге приходилось практически бежать. Со стороны это выглядело, должно быть, смешно, особенно учитывая, что грязью слуга был забрызган качественно. Видать, проскакала рядом с ним кавалерия.

Откровенно говоря, идти не хотелось, однако и портить отношения с высшим магом не стоило. Некромантов и так недолюбливали, и если бы не королевский указ, в незапамятные времена легализовавший это искусство, многим из них пришлось бы гореть на кострах. Однако напряженность все равно осталась, тем более до сих пор не во всех странах присоединились к этому мудрому решению. Так что не стоило лишний раз обострять, тем более что Даран всегда неплохо к нему относился.

Высший маг сидел на вершине холма, с деланным безразличием наблюдая за ходом сражения. Кого другого его сонный вид, может, и обманул бы, но не графа Тассу — этот невзрачный на вид человек был счастливым обладателем могучего интеллекта, и просчитывал сотни комбинаций быстрее, чем кто другой осознал бы само их наличие. При появлении некроманта он все же соизволил подняться — перед ним не дворня, не ученик, даже не подчиненный. Перед ним равный, дворянин и маг, в такой ситуации взаимное уважение — неотъемлемая часть этикета.

Жестом отпустив слугу, Даран чуть заметно улыбнулся. Кивнул на второе кресло, принесенное сюда заблаговременно:

- Присаживайся, отсюда хороший вид.
- Оттуда был не хуже, — пробурчал граф, удобнее устраивая свой костлявый зад на мягких подушках.

— Ну, зато там ты бы в толпе локтями толкался, а здесь относительный комфорт. Вон, там, в корзине, вино, в твоем состоянии самое то.

Графа не стоило уговаривать. Выудил из корзины бутылку, ловко хлопнул дно, затем кончиком ножа подцепил и извлек пробку. Выудил из той же корзины бокалы:

— Тебе налить?

— Разумеется, — отозвался Даран таким обиженным тоном, словно его уличили в чем-то неподобающем. Трезвости, к примеру. Принял бокал из рук графа, пригубил вино, отработанным на тысячах встреч и приемов движением заломил бровь: — Неплохой букет, ты не находишь?

— Все равно кислятина.

— На тебя не угодишь. Впрочем, твои гастрономические пристрастия — твоя проблема. Кстати, поздравляю. Свою партию ты сегодня сыграл отменно. Не забудь только потом их всех обратно упокоить.

— Сами упокоятся.

— Когда?

— Да вот-вот. Может, через две минуты, может, через пять, тут не угадаешь. Это заклинание поднимает их совсем ненадолго.

— Гм... Все предусмотрел...

— А зачем лишний раз силы тратить? — пожал плечами граф. Извлек из чехла на ремне подозрную трубу, со звонким шелчком ее раскрыл, взгляделся. — Ну да, уже начинают падать. Но, похоже, нам пора. Сопротивление нашего общего знакомого явственно слабеет.

— Может, тебе лучше отдохнуть? Все же ты болен...

— Не волнуйся, на пару-тройку часов меня еще хватит, — усмехнулся некромант. Прозвучавшая

в голосе собеседника забота его ничуть не обманула. Дарану просто не хотелось, чтобы он оказался в замке. Во всяком случае, до того, как его люди успеют подчистить лаборатории и библиотеки. Но — увьи и ах, обеспечивший блистательный прорыв, а до того позволивший армии пройти по Дорогам Некромантов и внезапно для противника оказаться у стен цитадели, граф Тассу вовсе не собирался отказаться от своей доли трофеев. Условия его участия в походе были обговорены заранее, так что нечего сдавать назад в последний момент. Может, в их банке некромант — не самый крупный паук, но и, без сомнения, не самый мелкий, и дурить себя он уж точно не позволит.

Два часа спустя он уже стоял во внутреннем дворе замка, наблюдая, как слуги загружают подводы. Его доля добычи — легкая, но для понимающего в магии человека невероятно ценная. Впрочем, он и золотом не брезговал. Сейчас подводы выйдут из замка, чтобы чуть погодя сдать груз на личный дирижабль графа, приземлившийся неподалеку, в поле. Среди несжатой пшеницы его громоздкая серая туша смотрелась мрачно и чужеродно. По сравнению с изящными силуэтами боевых дирижаблей этот казался обожравшимся китом, решившим зачем-то подняться в небо. И скорость у него была заметно ниже. Впрочем, шикарный салон, оборудованный по личным эскизам графа и обеспечивающий хозяину невиданный для воздушных судов комфорт, а также вместительные трюмы, на взгляд Тассу, вполне окупали лишенный изящества дизайн.

Граф наблюдал за погрузкой, а за ним самим наблюдали коллеги, не скрывающие раздражения. Однако и спорить с ним никто не решился, даже если очень хотелось. Граф не взял ничего сверх оговоренного. Ни единой монеты. Только и исключительно

свое. И работу он сделал, даже большую, чем обещал. Поэтому старшее поколение магов лишь неодобрительно хмурилось и шло по своим делам. В конце концов, щепетильность графа в такого рода вопросах вошла в поговорку.

А вот молодежь ворчала громче. По ее, молодежи, особо ценному мнению, некромант потребовал слишком многого. Да, когда все повисло на волоске, ему готовы были пообещать что угодно. А куда деваться? Нового Властелина, хоть Темного, хоть Светлого, не желал видеть никто. Хотя бы просто потому, что человек с такой жаждой власти и авантюризмом править будет единолично, моментально низведя остальных с пьедесталов и опустив до весьма жалкого статуса. А то и вовсе покрошит, и всей разницы при этом, что Темный просто убьет, а Светлый вначале подведет под это какую-то идейную базу. Так что маги собрались всем кагалом — и навалили свежеиспеченному узурпатору. Хорошо навалили, до смерти. Но теперь-то его нет, и стоило бы пересмотреть цифры. В конце концов, маг — хозяин своего слова. Захотел — дал, захотел — взял обратно. Так рассуждал молодняк, но к действиям переходить не рисковал. Без старших можно и нарваться. Слава за некромантом тянулась жутковатая, хотя и процентов на девяносто выдуманная.

— Папа!

Граф оторвался от созерцания процесса, не переставшего быть приятным, но уже успевшего малость наскучить. Тем более работа уже заканчивалась, по всему выходило, что грузят последнюю телегу. Сын же, с какой бы ерундой он ни подбежал, имел право на внимание. И потому, что сегодня он получил свое первое боевое крещение, и потому, что мог увидеть что-нибудь, что реально заинтересует отца... А главное, потому, что он сын, а это ценнее всего этого